

Начиная с 1 и до 8 сентября включительно пробудет в Спасо-Преображенском кафедральном храме Рыбинска икона Божией Матери, которой пр...

Музей, созданный бывшим лесником в своем родном селе Учма Мышкинского района, казалось бы, не имеет ни одного дорогого экспоната, но при этом уникален.

Анна КОУЗОВА.
Фото Константина КАНЦИДАЛА

Дело всей жизни

Старинные деревянные домики и амбары на берегу Волги. У дощатого причала покачивается лодка. На ней Василий Смирнов часто отправляется на косу с деревянной часовней. Бывший лесник и плотник построил ее в память о возвышавшемся здесь когда-то Кассианово-Учемском монастыре. После строительства Рыбинской ГЭС большой холм, где стояла обитель, превратился в маленький островок на мелководье. Смирнов вообще все привык делать своими руками. Старые дома перевезены им по бревнышку из заброшенных окрестных деревень и собраны заново. В них местный краевед устроил свой необычный музей, экспонаты для которого собирал с юности. За сохранение истории Учмы и окрестностей он и был удостоен в 2005 году премии Лихачева «За подвижничество».

– Посетителей немного, но музей и не рассчитан на большое количество туристов. До Учмы еще добраться надо, да и не всем это может быть интересно, – говорит плотник.

За создание краеведческого музея и сохранение истории Учмы Василий Смирнов был удостоен в 2005 году премии Лихачева «За подвижничество».

Василий – человек скромный, хвастливого слова от него не дожدهшься. Ему привычнее брать молоток, пилу, стамеску и самозабвенно работать. Он, можно сказать, строитель прошлого: доска за доской, факт за фактом, экспонат за экспонатом он реставрирует историю родного края.

Выросший в обычной колхозной семье, Вася начал интересоваться историей – ходить в краеведческий кружок, расспрашивать родных – еще в юном возрасте. Тогда на берег Волги выносило старые кресты, черепки от

древней утвари и прочие обломки минувших дней. Мальчик их бережно хранил, и вместе с коллекцией росла и жажда знаний. Мысль же собрать воедино и систематизировать накопившуюся за годы информацию и экспонаты пришла 11 лет назад. Осуществить мечту и создать экспозиции помог давний знакомый и такой же увлеченный краевед – директор Мышкинского музея Владимир Гречухин.

Отдельного рассказа достойна история о том, как Смирнов собирал свою коллекцию, как находил на чердаках и в подвалах старинные иконы, как их не раз у него воровали. О том, как вместе с Мышкинским музеем он отвоевывал и спасал от продажи и строительства яхтклуба ту самую знаменитую косу. Но Василий считает: куда важнее поведать нам об истории, которой посвящены музей и часть его собственной жизни.

Монастырь для заключенных

Рисунки, иконы, переписанные вручную и ныне забытые молитвы, воспоминания местных жителей, монастырская ограда, сквозь которую проросло дерево, – в старом амбаре собрана история Кассианово-Учемской обители. Ее основал в XV веке принявший постриг греческий князь Константин Магнупский, оставшийся в веках как Кассиан Грек.

Разрушение же святынь началось после революции. В 1935

году в церквях разместили Волголаг.

Заключенные строили Рыбинскую ГЭС и дорогу Углич – Рыбинск. Для этих целей церковь Рождества Иоанна Предтечи была взорвана и использована как строительный материал.

Согласно бумагам Волголаг квартировал в Учме по 1938 год. Но, по словам жителей, заключенные жили здесь и позднее. Во время Великой Отечественной войны появились новые конвоируемые поселения. Заключенные там содержались в более жутких условиях, чем довоен-

Строитель

Лауреат премии Лихачева, плотник Василий Смирнов бережет память о легендарных событиях

Так, в Учме, в старом амбаре, собраны рисунки, иконы, переписанные вручную молитвы, воспоминания местных жителей, монастырская ограда, сквозь которую проросло дерево, – в старом амбаре собрана история Кассианово-Учемской обители.

В музее хранятся иконы и кресты

ные. Тяжелый труд киркой, пилами, лопатами не прекращался даже в морозы.

Вера в чудеса

Если Рождественская церковь была взорвана еще заключенными, то колокольня и Успенская церковь простояли полуразрушенными до 50-х годов прошлого века. Жители растаскивали их для своих хозяйств. Почти в каждом доме можно было встретить печи, сделанные из церковного кирпича, куски надгробий в роли ступеней или фундамента.

– Вот парадокс, который не укладывается в моем сознании, – вздыхает Василий Гурьевич. – Жили верующие люди, ходили

в церковь, Богу свечки ставили. Потом, после революции, в голове что-то повернулось, и с меньшим воодушевлением тот же народ стал разбирать церкви, делать из икон столы, полки и даже стенки в туалете. Сохранился рассказ о том, что летом 1951 года рыбаки увидели столбы пыли на месте храмов. Раздался грохот – обрушилась Учемская колокольня и погребла под собой двоих братьев Закуриных, разбивших ее на кирпичи. Чтобы трагедии не повторилось, властями решено было разрушить и Успенскую церковь. С тех пор и до момента, как учемский плотник построил часовню, здесь так и лежала гряда кирпичей. Рядом – брошенные остатки церковного кладбища.

Супруга Василия Елена

– Берег постоянно укрепляют бетоном, косо становится опасно. На помощь построили часовню. В этом деле здесь как-никак больше помощи. Василий похоронено, – рассказывает Василий Гурьевич. – Есть и тамошнее кладбище, на котором указывают на могилы Кассиана. Ве...